

СООБЩЕНИЯ

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.041
УДК 811.512.31'373.231 + 39(=512.31) + 929.52 +
+ 81'373.21:316.6 + 81'373.6

Р. Г. Жамсаранова
Забайкальский
государственный университет
Чита, Россия

СЕМЕЙНО-РОДОВАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ У ХОРИ-БУРЯТ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (по результатам полевых исследований)*

Сообщение посвящено состоянию семейно-родовой генеалогии у хоринских бурят. В 2020 г. были проведены полевые поездки в целях сбора генеалогических преданий бурят, относящих себя к 11 родам: Барун- и Зун-Хуацай, Галзууд, Саганууд, Батанай, Харганаад, Хальбин, Гушаад, Бодонгууд, Шарайд, Хубдууд, Худай. Осуществлялся сбор устных рассказов в целях изучения степени сохранности изустной традиции передачи родовых (генеалогических), семейных и патронимических преданий. Обследование велось путем опроса местного населения (в основном пожилого возраста). Анализ результатов экспедиционных поездок по восточным районам Республики Бурятия, территории Агинского Бурятского округа Забайкальского края осенью 2020 г. позволяет говорить об относительной сохранности семейно-родовой генеалогии у хори-бурят в целом.

К л ю ч е в ы е с л о в а: антропонимия; личные имена; хоринские буряты; полевые материалы; территория Хоринской степной думы; генеалогические предания; социономастика; этимология

До настоящего времени в отечественном монголоведении не предпринималось специальных экспедиционных поездок по территориям, которые по Уставу «Об управлении инородцев» 1822 г. М. М. Сперанского были закреплены

* Исследование осуществлено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00335 А «Словарь исторической антропонимии хори-бурят».

в ведении Хоринской степной думы. В 2020 г. нами были проведены полевые выезды в восточные районы Республики Бурятия, на территорию Агинского Бурятского округа Забайкальского края. Цель наших полевых поездок — посредством опроса респондентов определить наличие и состояние традиции передачи семейно-родовых генеалогических знаний.

Хори-буряты, как известно в основном из мифологизированных преданий, входят в один из 11 родов: Хуацай (Барун-Хуацай, Зун-Хуацай), Галзууд, Саганууд, Батанай, Харганаад (Барун-Харганат и Зун-Харганат), Хальбин, Гушаад, Бодонгууд, Шарайд, Хубдууд (Барун-Кубдуцкий и Зун-Кубдуцкий), Худай. При этом некоторые многочисленные роды подразделяются на два: к примеру, крупный род Хуацай состоит из родов Барун-Хуацай и Зун-Хуацай, Харганатский род — из родов Барун-Харганат и Зун-Харганат, Кубдуцкий род — из родов Барун-Кубдуцкий и Зун-Кубдуцкий. В итоге нам предстояло исследовать антропонимический состав 14 родов, включая Гучитский, который имеется в ревизии Агинской степной думы.

В ходе полевых обследований было опрошено 57 человек в возрасте от 50 до 87 лет. Респонденты предоставили 45 родословных в письменном виде, некоторые из них восходят к эпонимам, т. е. к именам основателя рода или подрода. При этом следует отметить, что некоторые родословные оформлены в виде специальных генеалогических таблиц, с перечислением всех имен по поколениям. Коллектив располагал переписанными ревизскими описями нескольких родов хори-бурят (1830 г.; 1850 г.) из фондов Государственного архива Забайкальского края [ГАЗК], которые были использованы для реконструкции семейных генеалогий, так как некоторые респонденты утратили имена своих предков начиная с четвертого, пятого, шестого и далее колен.

Нами была разработана генеалогическая анкета, содержащая 18 вопросов, которая заполняется респондентами или их близкими. В ходе двух экспедиционных выездов было заполнено 882 анкеты; систематизация и каталогизация содержащихся в них личных имен хори-бурят позволила получить корпус из более чем двух тысяч единиц. Выявлено, что в основном респонденты знают свою генеалогию до 7–11 поколения (см. табл.). Некоторые семейные генеалогии (26 анкет) состоят из 20–25 имен, что является исключительным случаем.

Пример реального заполнения анкеты

№	Опросник	Данные (заполняется респондентом)
1	Фамилия (для замужних женщин указать девичью)	<i>Эхишиева</i>
2	Имя, отчество (если менялись, указать, какие были)	<i>Адуса Дамдинжаповна</i>

Продолжение таблицы

№	Опросник	Данные (заполняется респондентом)
3	Дата и место рождения. Место постоянного проживания	<i>13.10.2004, с. Зугалай, Могойтуйский р-н, Забайкальский край</i>
4	Принадлежность к одному из 11 родов хори-бурят	<i>Бодонгууд омогой / Род Бодонгууд</i>
5	До какого колена (поколения) вы знаете свою родословную по отцу?	<i>До 13 колена</i>
6	До какого колена (поколения) вы знаете свою родословную по матери?	<i>8</i>
7	Кто в вашей семье передает знания о семейной генеалогии?	<i>Дядя (Эхишиев Зоригто Эхишиевич)</i>
8	Кто в вашей семье располагает информацией о семейной генеалогии?	<i>Дядя (Эхишиев Зоригто Эхишиевич)</i>
9	Назовите имя (семейное / прозвищное) вашего предка — прадеда, т. е. 4 колена	<i>Бадмын Баабай</i>
10	Назовите имя (семейное / прозвищное) вашего предка — прапрадеда, т. е. 5 колена	<i>Танзарай Бадма</i>
11	Назовите имя (семейное / прозвищное) вашей прабабушки, т. е. 4 колена	<i>Майдаршин Цымжэн (Нагаса эжы)</i>
12	Назовите имя (семейное / прозвищное) вашей прапрабабушки, т. е. 5 колена	<i>Дарима (Нагаса эжын эжы)</i>
13	Перечислите все известные вам поколения семьи	<i>Адиса — Дамдинжаб — Эхиши — Дамдинжаб — Дарма — Баабай — Бадма — Танзар — Сархи — Тобо — Баахайн — Жироо — Оргодой</i> <i>Адиса — Номин — Цырегма — Бабудоржи — Жалсан — Дагба — Буда — Дарьи</i>
14	Назовите легендарное имя основателя рода, к которому вы относитесь	<i>Бадмын Баабай</i>
15	Знаете ли вы генеалогию своего супруга?	—
16	Знаете ли вы генеалогию своей супруги?	—

Окончание таблицы

№	Опросник	Данные (заполняется респондентом)
17	Знают ли ваши дети семейную генеалогию?	Да
18	Источники информации: документы, фотографии, письма, воспоминания, интервьюирование	«Бадмын Баабайн ба Цэрэмпэлэй хуугэд» Дари-Бизья (Нахан) Цыдыпов МП ИД «Агын унэн», 2018
19	Дата заполнения	23.11.2020

Анализ собранного материала показал устойчивость знаний о родоплеменном родстве, т. е. соотношения ЭГО (респондента) с одним из 11 родов хори-бурят. Общность хоринских бурят была в свое время разрушена, когда часть родов, оказавшись на приграничных территориях Китая и Монголии, растворилась в иноэтнической среде. Рассказывая об этом, респонденты старшего возраста неизменно подчеркивают, что российское подданство спасло хоринских бурят от полного исчезновения как народа (записано от Д. Б. Дашиянжипова, 1941 г. р., пос. Агинское). Также респонденты отмечают благотворное влияние буддизма на консолидацию хоринских бурят с окружающим их населением на протяжении последних 350 лет. Толерантность как устойчивая культурно-религиозная константа буддизма обусловила интеграцию бурят с русскими и другими народами. К тому же, по замечанию некоторых респондентов, именно следование ламаистским канонам способствовало сохранению знаний о генеалогии (записано от Б. М. Цыренова, 1956 г. р., с. Цугол): к примеру, для проведения отдельных обрядов требуется знание имен представителей старших поколений ЭГО, желательно до 7–10 колен.

Сохранению культурной традиции передачи семейно-родовой генеалогии способствует глубокое убеждение о «дани памяти» предкам. Респонденты, приводя в качестве примера имена известных людей, непременно отмечали их родовую принадлежность. К примеру, родство с основателем бурятской литературы и языка Хоца Намсараевым не позволяет, по выражению одной из респонденток, «позорить свой род» неблагоприятными поступками (записано от С. Н. Шойроповой, 1963 г. р., с. Эдэрмык). Известно, что высокая степень сохранности знаний о генеалогии в эпоху родоплеменных сообществ была обусловлена необходимостью избегания близкородственных браков, усиления родовых кланов и пр. В современное же время укрепление жизнестойкости малого народа, органично «вплетенного» в многонациональный состав РФ, поддерживается социально-профессиональной значимостью отдельных представителей рода, известных достижениями в разных сферах деятельности, стремлением знать и помнить имена этих членов рода для формирования примера, образца для последующих поколений.

Степень сохранности традиции передачи знаний о генеалогии варьирует в зависимости от возраста информантов. Так, у респондентов старшей возрастной группы (50–87 лет, 51 % от общего числа опрошенных) поколения ЭГО (респондента) перечислены до седьмого колена (как общепринятая культурная константа). Респонденты старше 50–60 лет говорят о традиции изустной передачи генеалогических сведений от своих бабушек или отцов. В большинстве случаев респонденты указывают бабушку по линии отца или мать как ответственных за передачу этих знаний, но обнаружились также ответы, где хранителями знаний о семейно-родовой генеалогии считаются отец или дед.

Респонденты среднего возраста (30–49 лет, 34 % от общего числа опрошенных) обладают знанием семейной генеалогии гипотетически, т. е. знания, полученные от старших, используются в особых случаях — при обращении к шаманам, для проведения разного рода языческих обрядов — внутриродовых и семейных. При опросе выяснилось, что традиция изустной передачи семейной генеалогии у этой возрастной группы утратила актуальность, однако все респонденты хранят унаследованные от старших записи семейных (в основном) и родовых генеалогий.

Респонденты младшего возраста (14–29 лет, 15 % от общего числа опрошенных) демонстрируют знание семейной генеалогии до третьего-четвертого поколения (хотя бывают исключения — знание предков до седьмого и более поколений).

Причины утраты традиции изустной передачи семейной генеалогии сопряжены с изменившимися реалиями жизни, появлением печатного слова, изменившимся семейно-бытовым укладом бурят, а главное — с изменением языкового сознания бурят в связи с наблюдающимся стремительным процессом утраты знания родного бурятского языка. Матрица традиционных знаний включала глубокое знание родовой и семейной генеалогии: парень или девушка из древнего рода считались хорошей партией и могли рассчитывать на удачный брак. Однако в эпоху глобализации данная этнокультурная матрица не востребована у молодежи и городского населения: родственные связи, а вместе с этим знание генеалогии рода разрушаются под влиянием цивилизационных процессов.

Сами респонденты называют следующие причины утраты обсуждаемой традиции: а) репрессии 1930-х гг., когда приходилось скрывать свое родство с репрессированным человеком; б) гражданская и Отечественная войны, когда многие остались без родителей, а потому воспитывались в приемных семьях; в) приведение бурят в православие и связанная с этим утрата кровно-родственных связей; г) период социалистического строя, когда знание родословной потеряло культурную значимость, а семейно-родовые связи разрушились вследствие миграций и подмены традиционных культурных норм родства иными нормами социального поведения.

Анализ анкет показал, что респонденты чаще располагают знаниями о генеалогии по линии отца, что связано с традицией патрилинейности у хори-бурят. Следует, однако, отметить, что в последние два десятилетия проводятся разного

рода фестивали, конкурсы и даже шоу в стиле этномодерна, и одним из непрерывных условий участия в них является хорошее знание своей родословной, причем как по линии отца, так и по линии матери. Матрилинейность не является традиционной для бурят, поэтому желание воспроизвести матриликальную линейность является этнокультурным «новоязом», свидетельствует о размывании исконных представлений о родоплеменной и семейной генеалогии под влиянием современных этносоциальных факторов.

Задачей исследования, помимо фиксации генеалогических преданий, был сбор до-тибет-монгольских имен, включая прозвищные и отпрозвищные. Известно, что практика имянаречения у восточных бурят (с XVI–XVII вв.) обусловлена влиянием буддийских лам, которые рекомендуют наиболее благоприятное для новорожденного тибетское имя. Однако изустная передача семейных преданий у бурят предполагает запоминание имен до 20 колена и возведение этих списков к эпонимам — именам основателей родов. Кроме того, многие из имен XVII–XVIII вв. (а иногда и XIX в.) не связаны с санскрит-тибетскими именами.

Изучение достоверности фиксации имен, степени их сохранности осуществлялось посредством сличения рукописных записей генеалогий с архивными документами — ревизскими описями¹ отдельных родов определенного периода, которые хранятся в Государственном архиве Забайкальского края. Оцифрованы ревизии за 1858 г. (Хуацайский, Бодонгутский, Саганский и Галзотский роды), поскольку только в них фиксируются имена женщин (тогда как в ревизии 1830 г. в описях даны только личные имена мужчин). Также выписаны и оцифрованы ревизские описи за 1830–1831 гг. Общее число антропонимического материала (мужских имен хори-бурятских родов) составляет 18 661 единиц по семи родам²:

Саганский	362 семьи	1 114 душ	~ 1 814 имен
Галзутский	789 семей	2 454 души	~ 3 154 имени
Батанай	458 семей	1 277 душ	~ 1 977 имен
Барун-Кубдугутский	562 семьи	1 277 душ	~ 1 977 имен
Зун-Хуацай	1 103 семьи	1 978 душ	~ 2 678 имен
Шарайд	582 семьи	1 672 души	~ 1 372 имени
Хальбин	210 семей	1 011 душ	~ 1 811 имен

¹ Исходя из существующей практики ведения семейной генеалогии у хори-бурят, ревизские описи имеют несомненную прикладную ценность — для уточнения / определения предков, что важно для малого народа, традиционно избегающего близкородственных браков. Респонденты рассказывали реальные случаи, когда молодые люди, решив пожениться, неожиданно обнаруживали, что они приходятся друг другу троюродными братом и сестрой (записано от Ж. Нимаева, 1956 г. р., пос. Агинское).

² У бурят до недавнего времени существовала двучленная (монгольская) система личных имен, т. е. имя ЭГО + имя отца. Примерный подсчет единиц личных имен обусловлен суммой душ мужского пола + фамилии (~ 700 единиц).

Весь свод личных имен каждого из семи родов предварительно был стратифицирован следующим образом: а) до-тибет-монгольские имена (15 682 единицы); б) санскрит-тибетские имена (2 537 единиц); в) бурят-монгольские имена (442 единицы). Предсказуемо зафиксировано огромное число субстратных имен, объясняемых из самодийских (селькупского, ненецкого, нганасанского, энецкого), юкагирского, кетского, тюркских (чувашского, долганского, якутского, сойотского, тофаларского, шорского, тувинского, телеутского), тунгусо-маньчжурских (эвенского, эвенкийского, маньчжурского) и других языков народов Сибири. При этом довольно неожиданным оказалось наличие большого числа антропооснов (в том числе в составе дезидеративных имен), совпадающих с лексемами, которые номинируют ребенка / новорожденного в сойотском и тофаларском языках. Некоторые аффиксы сопоставимы с юкагирской лексемой, обозначающей понятие ребенка. Субстратные имена составляют большинство в ревизиях 1830–1831 гг., тогда как в ревизиях 1858 г. их значительно меньше, что объясняется культурно-религиозными факторами: консолидации разноэтничных элементов в единую народность послужил ламаизм, под влиянием которого исторический свод имен был сменен на современные тибет-монгольские имена.

Чрезвычайно малым оказалось число собственно бурят-монгольских личных имен. Часто встречаются онимизированные устаревшие апеллятивы с религиозной семантикой. Таким образом, к 1830–1831 гг. бурят-монгольский антропонимический пласт только начал складываться.

Превалирующее количество до-тибет-монгольских личных имен хори-бурят по данным ревизских описей 1830–1831 гг., доказывающее тезис о разнородности / разнородности хори-бурят, подтверждается и нашими полевыми данными: в ходе экспедиционных выездов стало очевидно преобладание таких личных имен у хори-бурят до 4–6 колена. Особый интерес представляют личные имена, которые записаны в семейной генеалогии от шестого (иногда от седьмого) и выше колен ЭГО: их респонденты относят к именам с неясным значением, высказывают предположения об их отпрозвищной природе.

* * *

Таким образом, впервые в отечественном монголоведении исследованы архивные документы и рукописные генеалогические таблицы, сохраняющие данные об антропонимической системе 11 родов хоринских бурят. Впервые же предприняты полевые исследования, направленные на изучение современного состояния традиции передачи семейно-родового генеалогического знания. Полученные результаты обнаруживают несомненную важность для ряда наук — ономастики, истории, этнографии, культурологии, религиоведения.

ГАЗК — Государственный архив Забайкальского края. Ф. 284. Оп. 1. Д. 50 (1830–1917 гг.). Л. 265 об., 266, 297 об.

Рукопись поступила в редакцию 01.08.2022

* * *

Жамсаранова Раиса Гандыбаловна

доктор филологических наук, профессор
кафедры китайского языка
Забайкальский государственный
университет
672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
E-mail: rebecca_zab@mail.ru

Zhamsaranova, Raisa Gandybalovna

DrHab, Professor
Department of Chinese Language
Transbaikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya St.,
672039 Chita, Russia
Email: rebecca_zab@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1275-6396>

Raisa G. Zhamsaranova

Transbaikal State University
Chita, Russia

**FAMILY AND CLAN GENEALOGY OF THE KHORI-BURYATS:
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT
(Based on Field Research Data)**

The paper is devoted to the state of family and tribal genealogy among the Khori-Buryats. In 2020, the author took field trips to collect genealogical legends of the Buryats who identify themselves with 11 clans: Barun- and Zun-Khuatsai, Galzuud, Saganuud, Batanai, Harganaad, Khalbin, Gushaad, Bodonguud, Sharaid, Khubduud, Khudai. The collected materials served to study to which degree the ancestral (genealogical), family and patronymic traditions are preserved in folklore narratives. The survey was carried out by interviewing the local population (mainly the elderly). An analysis of the results proves that at least for the late 2020, the eastern regions of the Republic of Buryatia and the territory of the Aginsky Buryat District of the Trans-Baikal Territory showcase strong preservation of family and clan genealogy among the Khori-Buryats.

К е у о р д с: anthroponymy; personal names; Khori-Buryats; field materials; territory of the Khorinsky steppe duma; genealogical traditions; socioonomastics; etymology

Acknowledgements

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project number 20-012-00335 A *Dictionary of the Historical Anthroponymy of Khori-Buryats*.

Received on 1 August 2022